

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

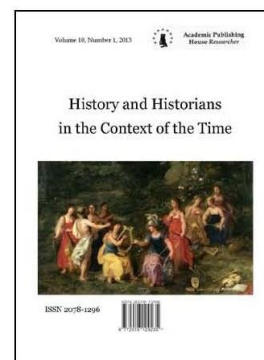
Published in the Slovak Republic
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

2017, 15(1): 4-22

DOI: 10.13187/hhct.2017.1.4

www.ejournal3.com

Articles and Statements

UDC 93/94

The Importance of “Thoughts on Being Profitable for the State in the Financial Relation of the System of Contributing Irregular Troops by Special Population Groups, Enjoying for this Military Service Exemptions and Privileges” of N.I. Krasnov in the Legacy of the Author, and Social-Political Life of the Don 1860

Artyom Y. Peretyatko ^{a,*}^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation**Abstract**

The article is devoted to the manuscript of the well-known Cossacks statistics N.I. Krasnov which is currently published only in part and stored in Russian state military and historical archive. The author analyzes the history of its creation and some of the features of the text. The article shows that “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges” were the last attempt high "progressives" to persuade the Ministry of War to the demilitarization of the Cossacks. N.I. Krasnov thinks that Cossack troops economically inefficient institution even before writing this text, and in their study defended a similar view. Besides the result of the our study is the conclusion that this manuscript of N.I. Krasnov marked the beginning of the creative period of the author which was characterized by a diversity of subjects and a preference for small forms.

Keywords: N.I. Krasnov, F. F. Tornau, A.P. Chebotarev, «progressisty», «kazakomany».

1. Введение

Генерал-лейтенант Николай Иванович Краснов, видный общественный деятель и статистик, уже современникам представлялся значимой для донской истории фигурой. Вскоре после его смерти, в 1907 г., краткое жизнеописание казачьего генерала вошло в сборник «Донцы XIX века» (Донцы, 2003: 247-249). Личность Н.И. Краснова привлекала историков и краеведов и в дальнейшем. Его самая подробная на данный момент биография была создана В.Н. Королевым в 1980 г. (Королев, 1991: 234-244). В XXI в. новая информацию о донском статистике была найдена нами и А.А. Волвенко (Волвенко, 2007: 49-50; Peretyatko, 2016c: 89-90). Если добавить к этому многочисленные энциклопедические

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Y. Peretyatko)

статьи и материалы в периодической печати, может показаться, что жизненный путь Н.И. Краснова в настоящее время достаточно изучен.

Однако на самом деле это совсем не так. Даже конкретные события из биографии казачьего генерала зачастую описываются в достаточно авторитетных источниках превратно. Например, разнится дата окончания им академии генерального штаба: в сборнике «Донцы XIX века» указан 1855 г. (Донцы, 2003: 248), в «Военной энциклопедии» издательства Сытина точная дата не называется, но упоминается, что это произошло после 1863 г. (Военная энциклопедия, 1913: 257), а В.Н. Королев настаивает на 1858 г. (Королев, 1991: 235). Судя по «Историческому очерку Николаевской академии генерального штаба», содержащему поименные списки выпускников по годам, именно последнюю датировку следует считать верной (Глиноецкий, 1882: 95). Остается не вполне ясной и роль Н.И. Краснова при обороне Таганрога в ходе Крымской войны, к периоду которой относятся самые героические страницы жизни донского статистика. Источники сходятся в том, что он специально перевелся в 3 донскую конно-артиллерийскую батарею из гвардии, чтобы принять участие в боевых действиях (Донцы, 2003: 247-248; Королев, 1991: 234). О нем упоминает и М.И. Богданович в своей подробной истории Крымской войны. Однако в обороне Таганрога 3 донская конно-артиллерийская батарея участия не принимала. Конкретная часть «сотника Краснова», назначенного руководить артиллерией таганрогских укреплений, М.И. Богдановичем не указывается, в отличие от частей других отличившихся при обороне города офицеров-артиллеристов (Богданович, 1876: 334-337). Судя по не очень ясному описанию этого эпизода В.Н. Королевым, Н.И. Краснов для участия в боевых действиях не только перевелся в другую часть, но и взял затем отпуск, чтобы отправиться в оказавшийся под угрозой Таганрог, обороной которого руководил его отец, И.И. Краснов (Королев, 1991: 234). Там он помогал командиру 2 донской конно-артиллерийской батареи, хотя и не был приписан к ней (Богданович, 1876: 337).

Если даже событийная канва жизни донского генерала остается недостаточно изученной, то с его творческим наследием дела обстоят просто катастрофически. Путаница началась уже с такого серьезного труда, как «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона». В его первом издании Н.И. Краснову были приписаны сборники рассказов «На озере», «Донцы» и «Ваграм». Из научных работ был особенно выделен некий труд «Терские казаки», удостоенный золотой медали Академии наук (Энциклопедический словарь, 1906: 5). В действительности все эти тексты принадлежали другим авторам. В частности, нам не составило труда найти второе издание сборника рассказов «Ваграм», написанного П.Н. Красновым (сыном Н.И. Краснова, будущим донским атаманом, участником гражданской войны и военным преступником) (Краснов, 1909). Остальные беллетристические произведения из этого списка принадлежат ему же, что было отмечено в новом издании «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» (Новый энциклопедический словарь, 1915: 101). На данную ошибку указывали и до нас, поскольку П.Н. Краснов является достаточно популярной исторической фигурой, и список его произведений хорошо известен (Зверев, 2013: 45-47).

Гораздо запутаннее выглядит ситуация вокруг «Терских казаков», якобы написанных Н.И. Красновым. Информацию о том, что это было научное исследование, удостоенное золотой медали Академии наук, продолжают транслировать некоторые серьезные постсоветские работы. В частности, на этом настаивает выпущенный под эгидой Российской академии наук энциклопедический словарь «Русская литература XX века: прозаики, поэты, драматурги» (Русская литература, 2005: 303). Впрочем, появилась и иная версия: в некоторых популярных книгах утверждается, что золотой медали Академии наук был удостоен отзыв на сочинение некоего «Лобко» (без инициалов) (Смирнов, 2002: 302-303). Как ни странно, эта версия ближе к действительности: нам не удалось обнаружить самостоятельной работы Н.И. Краснова о терских казаках, однако в 1881 г. он опубликовал в «Военном сборнике» отзыв на книгу «Терские казаки с стародавних времен» Ивана Попко (Систематический указатель, 1891: 78). Разумеется, речь идет об известной работе И.Д. Попко, изданной как раз незадолго до этого (Попко, 1880). Никаких подтверждений того факта, что этот рядовой отзыв был награжден золотой медалью, в прижизненных источниках и биографиях Н.И. Краснова нам обнаружить не удалось.

Позднейшие исследователи не только зачастую повторяли ошибки «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона», но и добавили к ним несколько новых. К сожалению, это относится и к В.Н. Королеву, который датировал одну из важнейших книг Н.И. Краснова, «Военное обозрение Земли Донского Войска», 1864 г. (Королев, 1991: 237). Между тем не только в выходных данных этой книги указан 1870 г., но и в тексте содержатся отсылки к статистической информации второй половины 1860 гг. (Краснов, 1870: 47). Работы других авторов, особенно не носящие научный характер, содержат еще больше неточностей. Наиболее показательной нам представляется статья некоего А. Ситникова «Что нужно знать о атамане Петре Краснове». В ней Н.И. Краснов был объявлен писателем, книгами которого «зачитывался Петербург». Более того, были названы и названия этих книг, «Донцы» и «На озере» (Ситников, 2016). Ирония заключается в том, что в действительности, как мы писали выше, эти сборники рассказов принадлежали П.Н. Краснову, который был куда более известным автором, чем его отец. Считать Н.И. Краснова сколько-либо популярным беллетристом было бы очевидным преувеличением, но статья А. Ситникова, рисующая подобный искаженный образ, достаточно популярна в интернете.

Мы позволили себе подробно остановиться на ошибках предыдущих исследователей, чтобы показать, насколько неизученной остается жизнь и творчество Н.И. Краснова. А его значение в донской истории трудно переоценить: генерал был автором первого опубликованного историко-статистического описания Земли Войска Донского, содержащего, несмотря на определенные неточности, неоценимый фактический материал (Краснов, 1863). К сожалению, до сих пор отсутствуют серьезные исследования этой книги и ее роли в развитии донской историографии и статистики. Но очевидно, что она стала серьезнейшим подспорьем для позднейших авторов: например, С.Ф. Номикосов широко использовал материалы, найденные Н.И. Красновым, иногда близко к тексту пересказывая целые отрывки из работы предшественника (Перетятко, 2014б: 417-428). Многочисленные, разбросанные по периодическим изданиям статьи Н.И. Краснова до сих пор остаются уникальным источником для изучения малоизвестных вопросов донской истории. Например, в 1877 г. он подготовил для «Русского инвалида» статью о том, как воспринимают казачество в сопредельных с Россией странах, в Германии и в Австро-Венгрии, насколько высоко оценивают его боеспособность, и как собираются противодействовать многочисленной казачьей кавалерии (Краснов, 1877: 3-4). В 1883-1884 гг., по ходу деятельности комиссии, созданной для исследования боевого опыта казачьих частей в русско-турецкую войну 1877-1878 гг., Н.И. Краснов отчитывался о ее успехах и неудачах на страницах периодической печати, акцентируя особое внимание на дискуссионных аспектах казачьей тактики и мнениях опытных офицеров (Краснов, 1883а: 3-4; Краснов, 1883б: 3-4; Краснов, 1884а: 3-4; Краснов, 1884б: 3-4). Число подобных примеров можно множить и множить, а нам остается только пожалеть о том, что донской статистик не систематизировал и не издал свои поздние публикации отдельной книгой, из-за чего они мало известны и мало используются современными исследователями.

К числу интереснейших, но малоизвестных трудов Н.И. Краснова можно отнести и его рукопись «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями». В ней видный донской статистик, принадлежащий к одному из самых уважаемых донских казачьих родов, отстаивал мысль о экономической неэффективности казачества, и призывал имперские власти использовать шансы для его постепенной демилитаризации. Неопубликованная при жизни Н.И. Краснова, эта работа только в последние годы начала привлекать внимание историков, посвятивших ей несколько статей (Волвенко, 2007: 47-56; Peretyatko, 2016с: 79-99). Нами была начата и ее полная публикация (Peretyatko, 2016а: 301-320). Однако остается неизученным вопрос о том, что подтолкнуло донского статистика на создание данной рукописи, насколько можно считать ее значимой и репрезентативной как для общественно-политической жизни донского края, так и для научного наследия самого Н.И. Краснова. На наш взгляд, именно «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» знаменовали

серьезный перелом в творчестве их автора, и изучение данного текста позволит нам как выявить некоторые особенности, характерные для работ Н.И. Краснова, но не отмеченные предыдущими исследователями, так и объяснить причины отказа донского статистика от написания полноценных книг после 1870 г. С другой стороны, данный текст представляет собой одну из самых ярких работ донских «прогрессистов», носящую агитационный характер: сам автор очевидно пытался с ее помощью убедить в своей правоте высокопоставленных чиновников Военного Министерства. Изучение этой рукописи позволяет глубже понять конфликт «прогрессистов» и «казакоманов» на Дону в 1860 гг., и даже открыть его прежде неизвестные эпизоды.

2. Материалы и методы

Важнейшим источником для нашего исследования будет сам текст «Соображений о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» Н.И. Краснова. Его полная версия хранится в РГВИА, составляя с сопроводительными документами целое дело (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290). В отечественной историографии уже предпринимались попытки анализа рукописи Н.И. Краснова, и ее важнейшие положения освещены в нескольких работах. В 2007 г. А.А. Волвенко опубликовал статью «Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века», в которой достаточно кратко характеризовалось высказанное Н.И. Красновым в интересующем нас труде мнение об экономической неэффективности донского казачества (Волвенко, 2007: 47–56). В 2016 г. мы, в рамках цикла статей о австрийской Военной Границе, пытались выявить особенности образа граничар, созданного Н.И. Красновым в данном тексте (Peretyatko, 2016c: 79–99). Таким образом, основные идеи, легшие в основу «Соображений о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями», уже известны, а по мере публикации полного текста данной работы в научный оборот будут вовлечены и содержащиеся в ней статистические сведения.

Благодаря появлению этих статей неизданная рукопись Н.И. Краснова оказалась значительно шире освещена в современной историографии, чем его публикации в периодической и непериодической печати. Как мы писали во введении, до настоящего времени специально не изучалась даже важнейшая книга донского статистика, «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского». Не существует и полноценных исследований, посвященных творчеству Н.И. Краснова в целом. Единственную попытку создать подобное исследование предпринял В.Н. Королев в своей биографии донского статистика (Королев, 1991: 234–244), однако результат вышел не вполне удовлетворительным: в частности, современный историк даже не пытался раскрыть эволюции взглядов Н.И. Краснова и их связи с идеями других авторов, возможно, из-за ограниченного объема своей работы. Поэтому для нас важнейшим источником станут другие тексты самого казачьего генерала, в первую очередь создававшиеся в 1860 гг., непосредственно перед «Соображениями о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» (Краснов, 1863). При оценке влияния на Н.И. Краснова общественно-политической жизни Дона 1860 гг. мы сможем опереться на работы А.А. Волвенко и Р.Г. Тикиджьяна, достаточно подробно описавших характерную для этого времени дискуссию «казакоманов» и «прогрессистов» (Тикиджьян, 1996: 31–36; Volvenko, 2015b: 19–37; Volvenko, 2015c: 94–107; Volvenko, 2015d: 194–207).

На основании этих источников, используя историко-сравнительный метод, мы попытаемся реконструировать те причины, которые побудили Н.И. Краснова создать свою рукопись. При помощи историко-биографического метода мы выявим тех людей, которые в интересующий нас период оказывали влияние на творчество донского статистика. Наконец, применение историко-описательного метода позволит нам понять особенности процесса работы Н.И. Краснова по созданию своей рукописи. Совокупность этих методов позволит

нам реконструировать контекст, из-за которого в казачьей среде был создан документ, призывающий, с оговорками, к постепенной ликвидации казачества как сословия.

3. Обсуждение и результаты

«Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» были заказаны Н.И. Краснову его начальством в 1865 г. (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 1). Заказные работы в принципе были очень характерны для казачьего автора: в частности, обе его книги были специально написаны для серий, издававшихся генеральным штабом (Королев, 1991: 236-237). Военное министерство использовало Н.И. Краснова не как боевого генерала (последний боевой эпизод с его участием имел место в 1864 г., при подавлении Польского восстания (Королев, 1991: 235), но как военного статистика, и большую часть своей карьеры служил в Главном управлении иррегулярных войск, позже переименованном в Главное управление казачьих войск.

Мы обратились к «Спискам генералов по старшинству», чтобы проследить за деятельностью донского статистика по военному ведомству, учитывая неточность опубликованных работ. В очередной раз оказалось, что даже В.Н. Королев, сообщивший самую полную и точную информацию, допустил некоторые ошибки (Королев, 1991: 235). Он не знал того факта, что Н.И. Краснов после зачисления в центральный аппарат Военного Министерства был направлен в главное управление генерального штаба, где и служил в 1863-1864 гг., и даже занимал должность младшего помощника начальника отделения. В Главном управлении иррегулярных войск, вопреки утверждению В.Н. Королева, подобной должности донской генерал уже не занимал: в 1864-1867 г. Н.И. Краснов исполнял должность офицера для особых поручений при этом ведомстве, а затем донской статистик был переведен сразу на пост начальника Межевого и статистического отделения, на котором и находился в течение 1867-1882 гг. (Список, 1891: 445). При этом возможность влиять на характер статистических сведений, собираемых Главным управлением иррегулярных войск, Н.И. Краснов получил уже в 1865 г., когда начал работу над «Соображениями о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями». Поскольку имевшейся в этом управлении информации было недостаточно для получения ответа на вопрос о экономической эффективности казачьих войск, донской статистик получил от своего начальства задачу собрать и обработать все необходимые для этого данные, для чего ему были даны официальные направления в целый ряд инстанций (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 1-19). Таким образом, в период 1865-1882 гг. Н.И. Краснов не просто имел доступ к статистическим сведениям по казачьим войскам (его он получил, когда начал подготовку своей первой книги, не позднее 1860 г. (Королев, 1991: 237), но и отвечал за систематизацию подобной информации для внутреннего пользования в Военном Министерстве и имел возможность влиять на ее характер. Интересно отметить, что во второй половине 1860 гг. донской статистик входил и в состав Областного войска Донского статистического комитета (Тарасова, 2001). В своих книгах он неоднократно критиковал деятельность данного органа, призывая местные власти уделять ему больше внимания, а от его членов требуя более серьезной проверки источников и проведения самостоятельных статистических исследований (Краснов, 1863: 6-7; Краснов, 1870: I-II). И в 1873 г. Областной статистический комитет при поддержке войсковых властей организовал первую на Дону обстоятельную перепись населения, с подготовкой специальных счетчиков и разработкой новых методов опросов (Область, 1879: I-III). Таким образом, в период пребывания Н.И. Краснова на посту начальника межевого и статистического отделения Главного управления иррегулярных войск донская статистика существенно шагнула вперед, перейдя от систематизации собранных чиновниками данных, часто неточных и даже сознательно искаженных, к полноценным статистическим переписям, хотя вопрос о том, насколько велика была его личная роль в этом процессе, остается открытым. В любом случае, Н.И. Краснов не только много лет участвовал в сборе центральной властью статистических сведений о казачьих войсках, но и тесно

контактировал с другими донскими статистиками, полученных от которых сведения были использованы в обеих его книгах (Краснов, 1863: 6-7; Краснов, 1870: I-II).

В творчестве Н.И. Краснова очевидно выделяются два периода, и, на наш взгляд, именно «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» ознаменовали начало перехода между ними. Первоначально статистик выступал в качестве исследователя донского казачества и донского региона, причем недостаток информации заставлял его лично собирать сведения по всем областям, от истории до метеорологии (Королев, 1991: 237). Именно этот массив данных оказался наиболее востребован позднейшими авторами, в том числе и потому, что Н.И. Краснов систематизировал его в своей основополагающей работе «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского». Однако после зачисления в Главное управление иррегулярных войск он уже не мог уделять такого внимания самостоятельному сбору сведений. В предисловии к своему следующему масштабному труду Н.И. Краснов с сожалением констатировал, что в ходе его написания сумел только четыре месяца пробыть на Дону, и был вынужден довериться официальной статистике и информации Новочеркасского статистического комитета (Краснов, 1870: I-II). В дальнейшем генерал уже не пытался писать самостоятельных книг, ограничившись публикациями в периодической прессе. (В 1886 г. отдельной брошюрой вышел его доклад «Донской казачий флот», но рассматривать эту двадцатистраничную работу как полноценную книгу сложно (Краснов, 1886)).

Зато в своем позднем творчестве Н.И. Краснов все чаще выходил за рамки донской тематики, и многие его труды были посвящены российскому казачеству в целом. Более того, В.Н. Королев упоминает такие статьи донского статистика, как «Военные действия сербской армии в 1877-1878 гг.» и «О военном употреблении телефона» (Королев, 1991: 239). Таким образом, позднее творчество Н.И. Краснова, потеряв в достоверности сообщаемых сведений, за счет этого обрело дополнительную широту охвата. При этом информация, сообщаемая донским статистиком, по-прежнему зачастую носила уникальный характер: хотя он и использовал чужие материалы, не всегда имея возможность проверить их, служебное положение давало ему доступ к интереснейшим и часто неопубликованным данным. Например, в цикле статей «Казачьи военные вопросы» Н.И. Краснов постоянно ссылался на опросы казачьих офицеров, проводившиеся для внутреннего использования Военным Министерством (Краснов, 1883а: 3-4; Краснов, 1883б: 3-4; Краснов, 1884а: 3-4; Краснов, 1884б: 3-4). Еще более оригинальна источниковая база его статьи «Немецкие военные писатели о казаках»: в ней он подробно анализирует германоязычную военную литературу 1870 гг. о казачестве, которая не привлекла внимания других отечественных исследователей и прочно забыта за рубежом (Краснов, 1877: 3-4).

Целый ряд черт позволяет отчитывать от «Соображений о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» позднее творчество Н.И. Краснова. Донской статистик впервые в своей карьере начал исследование другого казачьего войска, сопредельных губерний и даже иностранных военных поселений. При этом на него работала, пускай и косвенно, вся бюрократическая машина Военного Министерства: необходимая информация казачьему автору представлялась из его различных управлений (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 1-19). Больше не было необходимости заниматься сбором статистических сведений лично и использовать предоставленные материалы местных энтузиастов, как делал Н.И. Краснов при написании предыдущей книги (Краснов, 1863: 6-7).

С учетом научных интересов, служебного положения и личных связей Н.И. Краснова нет ничего удивительного, что для его работ характерны богатейший статистический материал и хорошее знание неочевидных и малоизвестных фактов, относящихся как к обычной жизни казаков, так и к системе управления казачьими войсками. Однако обратной стороной этих достоинств оказывалась крайняя субъективность: казачий генерал в своих работах выступал не как беспристрастный наблюдатель, но как непосредственный участник событий, стремящийся не установить истину, но обосновать свою точку зрения. Это в полной мере относится и к «Соображениям о том, выгодна ли для государства в финансовом

отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями», что мы показали в комментариях к начавшейся публикации данного текста (Peretyatko, 2016a: 301-320). Безусловно, это даже увеличивает значение трудов Н.И. Краснова, позволяя использовать их как источник при изучении истории общественных движений на Дону. Однако по этой же причине читателю часто трудно правильно оценить утверждения донского статистика, понять, где он недоговаривает или даже частично искажает сообщаемую информацию. А.А. Волвенко обращал внимание на то, что В.Н. Королев допустил подобную ошибку по отношению к работам И.И. Краснова, оказавшим большое влияние на творчество его сына: историк, основные интересы которого не относились ко второй половине XIX в., некритично отнесся к полемическим статьям своего героя, в результате чего совершенно искаженно описал общественно-политическую ситуацию на Дону в 1860 гг. (Volvenko, 2015c: 99-100).

А основные идеи «Соображений о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» теснейшим образом связаны с этой ситуацией. Мы уже высказывали мысль, что на рубеже 1850-1860 гг. центральными властями рассматривался вариант полной ликвидации казачества (Перетяцько, 2014a: 91-92). Аналогичного мнения в своих последних статьях придерживается и Р.Г. Тикиджьян (Тикиджьян, 2016: 103). Даже официально озвученные предложения правительства о грядущих реформах носили, как пишет А.А. Волвенко, «революционный» характер, и предполагали при сохранении казачества как сословия его постепенную демилитаризацию (Волвенко, 2014a: 15).

Правительственные предложения встретили поддержку у части донской элиты, но натолкнулись на яростное сопротивление казачьего большинства. По Новочеркаску ходили слухи о «ожидаемом нарушении казачьих привилегий» (Карасев, 1900: 170-171). Подробно полемика донских общественных деятелей описана в цикле статей А.А. Волвенко (Volvenko, 2015b: 19-37; Volvenko, 2015c: 94-107; Volvenko, 2015d: 194-207). Им же было четко датировано и завершение этой полемики в местной прессе, случившееся в 1863 г., когда имперские власти, с одной стороны, при помощи цензуры прекратили печатную дискуссию вокруг грядущих реформ, а, с другой, гарантировали исторические привилегии Донского войска новой высочайшей грамотой (Volvenko, 2015d: 200-203). Трудно переоценить авторитет подобного документа в правовом поле Российской империи: когда в следующем десятилетии МВД попыталось отторгнуть Миусский округ от Области Войска Донского, важнейшим препятствием к этому стала неприкосновенность окружности казачьих владений, закреплённая как раз в высочайших грамотах (Peretyatko, 2016b: 448-454). Таким образом, после 1863 г. наиболее радикальные варианты реформы донского казачества, предусматривавшие утрату им важнейших привилегий, перестали быть актуальными.

Но подобное развитие событий, разумеется, не устраивало тех представителей местной элиты, которые делали ставку на грядущую демилитаризацию войска. Одним из лидеров этой группы общественных деятелей, которых традиционно именуют «партией прогрессистов», был как раз отец Н.И. Краснова, И.И. Краснов. В.Н. Королев связывал его деятельность в этом направлении исключительно с идейными соображениями, неприятием традиционной донской замкнутости и желанием максимально сблизить Дон и Россию (Королев, 1991: 228-233). Однако А.А. Волвенко показал, что подобная трактовка является сильно упрощенной. На стороне «партии прогрессистов» выступало все семейство Красновых: И.И. Краснов, его сыновья Н.И. Краснов и М.И. Краснов, а так же тесть последнего, А.М. Мелихов. Статьи последних двух авторов очевидно были направлены в защиту интересов крупных донских помещиков, на что неоднократно указывали их противники (Volvenko, 2015c: 99-104). В этих условиях представляется более разумным говорить о сочетании идейных и вполне приземленных факторов: Красновы много выиграли бы от распространения на земли донских офицеров частной собственности (традиционно они выступали только пользователями своих участков) и от возможности сдавать эти земли в аренду иногородним.

Важнейшим вопросом, поднятым в ходе дискуссии «прогрессистов» и их противников, «казакоманов», был как раз вопрос об экономической целесообразности существования казачества. «Казакоманы» обращали внимание на то, что хозяйства Земли Войска Донского

богаче, чем в «бедных русских селениях» (Х.П., 1863: 2-3), а донские части «ничего не требуют от казны» (Volvenko, 2015c: 101). Если бы эти тезисы были верны, то польза от сохранения традиционной системы организации казачества выходила бы даже двойкой: государственный бюджет выигрывал от сокращения расходов на армию, а донской край экономически развивался быстрее сопредельных местностей. Увы, лукавство озвучивавших их авторов было более чем очевидно: по официальным данным, ежегодные расходы на казачьи войска в начале 1860 г. составляли 9 500 000 рублей (Милютин, 1999: 262). «Прогрессисты» приложили немало усилий к опровержению и второго тезиса своих идейных противников. А.А. Волвенко подробно разбирает статьи М.И. Краснова и А.М. Мелихова, в которых доказывалось, что «нынешнее состояние хозяйств на Дону неудовлетворительно» (Volvenko, 2015c: 99-104). В чем-то повторял, а в чем-то дополнял их Н.И. Краснов. Ему удалось вставить абзац о недостаточной разработанности «даров природы» донского края даже в свою книгу, вышедшую в серии, издаваемой генеральным штабом, и носящую, таким образом, полуофициальный характер. Донской статистик приводил две причины экономической отсталости региона, недостаток рабочих рук и отсутствие капиталов (Краснов, 1863: 231).

Итак, вопрос об экономической целесообразности существования казачьих войск интересовал Н.И. Краснова задолго до начала работы над «Соображениями о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями». Более того, он достаточно четко выразил свою позицию по этому поводу в предыдущей книге, о чем не могли не знать в управлении иррегулярных войск. Почему же исследование данной темы было поручено явно ангажированному человеку? В этой связи нам бы хотелось обратить особое внимание на фигуру А.П. Чеботарева, который в середине 1860 г. занимал должность помощника начальника данного управления. А.П. Чеботарев был другом И.И. Краснова, а в дальнейшем сблизился и с его сыном. О степени этой близости можно судить уже потому, что после смерти помощника начальника управления иррегулярных войск вдова передала его записки именно донскому статистику, который и выступил их публикатором (Воспоминания, 1884: 322-335). По оценке официозного «Столетия военного министерства», А.П. Чеботарев был поборником казачьих привилегий, и отстаивал интересы Донского войска во время реформ 1860 г. (Столетие, 1902: 798). Однако в свете последних изысканий А.А. Волвенко данное утверждение выглядит не соответствующим действительности. А.П. Чеботарев выступал за введение частной собственности на землю на территории Земли Войска Донского и принимал участие в подготовке статей, в которых предлагалось отказаться от поголовности казачьей службы. Таким образом, помощник начальника управления иррегулярных войск идейно примыкал к «прогрессистам», готовым пожертвовать некоторыми, если не всеми привилегиями донского казачества, чтобы получить взамен права других сословий. А.А. Волвенко не сумел точно определить роль А.П. Чеботарева в попытках радикальных реформ начала 1860 г., но убедительно показал, что для донской общественности попытки преобразований были связаны именно с его именем. В 1863 г. это даже привело к редчайшей в истории Донского войска ситуации: кандидатура А.П. Чеботарева была предложена для занятия вакансии начальника штаба этого войска и одобрена императором, но войсковой атаман П.Х. Граббе вынудил Военное Министерство пересмотреть решение, ссылаясь на крайнюю непопулярность помощника начальника управления иррегулярных войск в казачьей среде (Volvenko, 2015a: 111). Отметим, что таков был удел многих «прогрессистов»: И.И. Краснов, в прежние десятилетия пользовавшийся большим уважением и даже любовью на Дону, в 1860 г. из-за своей позиции рассорился со многими друзьями и утратил прежнее общественное положение (Королев, 1991: 231).

Как мы видим, представители «прогрессистов» пользовались поддержкой на самом высоком уровне: идейно близкий к ним А.П. Чеботарев фактически представлял Донское войско в Военном Министерстве и в ключевом 1863 г. должен был занять должность начальника его штаба. В этом нет ничего удивительного: еще В.Н. Королев обращал внимание на то, что среди «казакоманов» преобладали мелкие дворяне, а вот основу «партии прогрессистов» составляли крупные помещики, люди с хорошими связями (Королев, 1991: 228-229). После 1863 г., когда печатная полемика вокруг будущего Донского

войска в основном прекратилась, служебное положение давало им определенные политические возможности. А лишённые права выражать свои взгляды на страницах местной прессы прогрессисты еще не сдались: в частности, И.И. Краснов продолжал публиковать полемические заметки в столичных изданиях (Volvenko, 2015d: 196).

В своей монографии «Военная организация и военное управление Области Войска Донского во второй половине XIX в.» мы показали, что представления Военного Министерства о донском казачестве далеко не всегда соответствовали действительности (Перетяцько, 2014а: 102). Лично Д.А. Милютин признавал, что когда в 1871 г. он посетил Область Войска Донского, реальные наблюдения по некоторым вопросам сильно разошлись с его прежними представлениями о донских казаках (Volvenko, 2016: 406). В таких условиях резко возрастало значение людей, обеспечивающих Военное Министерство информацией. Путем недоговорки и искажения фактов они, теоретически, могли влиять на вектор предстоящих реформ и исподволь продвигать свою политику.

«Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями», на наш взгляд, следует рассматривать именно в этом контексте. Они представляли собой последнюю известную нам попытку высокопоставленных «прогрессистов» переиграть события начала 1860 гг., убедить правительство в необходимости самых радикальных реформ, предоставив под видом нейтрального исследования работу сочувствующего им автора, в которой Н.И. Краснов дошел призыва ликвидировать казачьи войска, как только представится подобная возможность (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 123). Таким образом, рукопись донского статистика изначально представляла собой политически мотивированный текст.

Его создание началось в январе 1865 г., когда Н.И. Краснов получил от управления иррегулярных войск задание сопоставить траты на казачьи и регулярные части, исходя из данных по Оренбургскому войску (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 1). Как мы показали выше, его непосредственное начальство (начальник управления Н.И. Карлгоф и его помощник А.П. Чеботарев) должно было понимать, что у донского статистика уже сложилось четкое мнение по данному поводу, и его работа будет заключаться в поиске дополнительных аргументов в поддержку этого мнения, а не в независимом исследовании. Но едва ли они предполагали масштаб деятельности, которая предстояла Н.И. Краснову. А.А. Волвенко датировал «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» 1865 г., и допустил серьезную ошибку (Волвенко, 2007: 47-56). Действительно, в описи РГВИА указан этот год, однако при внимательном знакомстве с текстом рукописи становится понятно, что это очевидная неточность. В заключительной части своего труда Н.И. Краснов отмечал, что руководствовался устаревшими данными за 1864 г., которые не подходят к «финансовым вычислениям на 1867 г.» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 157). Именно последнюю дату и следует считать годом завершения работы Н.И. Краснова над его произведением, длившейся, таким образом, около двух полных лет.

Это не покажется удивительным, если принять во внимание объем обработанной донским статистиком первичной информации. К своему тексту он добавил 8 приложений, занимающих больше 50 архивных листов (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 30-113). В них содержатся интересные факты о финансовой составляющей организации казачьих частей, о доходах в губерниях, сопредельных с Оренбургским войском и о Военной Границе в Австрийской империи. Понятно, что для анализа всех этих сведений требовалось немало времени, особенно с учетом того, что с Н.И. Краснова никто не снимал других обязанностей по службе. К сожалению, это не могло не сказаться на качестве работы: донской статистик допустил несколько ошибок в вычислениях, объяснимых только усталостью и невнимательностью (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 147). Любопытно, что эти ошибки в тексте не были исправлены. Судя по всему, продвинувшийся по карьерной лестнице военный чиновник уже не мог работать над рукописью с тем тщанием, с которым он создавал «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского». Соответственно, проведение характерного для последней работы анализа огромных объемов статистической информации, прежде не

обрабатывавшейся, а зачастую и собранной самим Н.И. Красновым, становилось проблематичным. «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» наглядно демонстрируют, насколько трудоемким был такой анализ: объем приложений, на которые опирался автор, оказался заметно больше размера окончательного текста. При этом значительную часть этих приложений составляли подробные и требующие кропотливой обработки цифровые таблицы, на основании которых Н.И. Краснов подсчитывал доходы и расходы по различным статьям как военного, так и гражданского ведомства, а затем сопоставлял их между собой (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 30-113). Поэтому нет ничего удивительного в том, что после написания интересующей нас рукописи донской статистик не пытался применять такой подход в крупных трудах, и в своей следующей книге, «Военном обозрении Земли Донского Войска», ограничился приведением готовых блоков информации, обработанных и систематизированных другими авторами (например, почти все данные по народонаселению в этом тексте восходят к организованной Новочеркасским статистическим комитетом переписи 1867 г. (Краснов, 1870: 45-55), с минимальным использованием других источников, в то время как в «Материалах для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба» Н.И. Краснов пользовался отчетами донских атаманов за несколько десятилетий, сопоставляя их и делая на этой основе собственные выводы (Краснов, 1863: 203-221). В «Соображениях о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» тенденция к анализу первичной информации для ее позднейшего обобщения, характерная для раннего творчества Н.И. Краснова, доведена до логического завершения: автор почти нигде не работал с готовыми цифрами, но в силу крайне специфичности задачи был вынужден вычислять на основании собственной методики соотношение финансовой эффективности казачьих и регулярных частей, потенциальные доходы с казачьих войск, обращенных в гражданское состояние и потенциальные расходы на новые регулярные части. Возможно, если бы работа над рукописью была бы доведена до логического конца, и ее направили в вышестоящие инстанции, отдельные ошибки, допущенные Н.И. Красновым в многочисленных вычислениях, были бы исправлены. Однако этого почему-то не произошло, и беловая рукопись донского статистика содержит, например, таблицу, где при вычислении общей численности Донского войска сложены не только солдаты и офицеры, но и год, к которому относились эти сведения (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 155).

История «Соображений о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» включает несколько загадок и помимо этой. Почему в описи, сделанной еще в Военном Министерстве при передаче дела на вечное хранение, стоит очевидно неправильная дата? Почему Н.И. Краснов внес в свой текст, который должен был быть посвящен Оренбургскому войску, данные по Земле Войска Донского и австрийской Военной Границе? Нам не известно даже, по какой причине было начато изучение вопроса о экономической эффективности существования казачьих войск: в архивных документах указано только, что Н.И. Краснов проводил свое исследование «для Военного Министерства», однако конкретика на этот счет отсутствует. Не определены ни инстанция за пределами управления иррегулярных войск, которая выразила заинтересованность в получении данных о экономической целесообразности существования казачества, ни срок, в течении которого подобная информация должна была быть предоставлена (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 1). Для сравнения, в 1875 г. аналогичные работы проводились по совершенно конкретному поводу, в связи с возражениями МВД против военной реформы казачества, и информация об этом даже вошла в «Столетие Военного Министерства» (Столетие, 1907: 119-120).

Малое количество сопроводительных документов в архивном деле, содержащем «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями», не позволяет нам однозначно объяснить

все эти странности. Очевидно, что Н.И. Краснов создавал свой текст скорее как свободный писатель, чем как военный чиновник, вставляя в него все, что считал нужным, и далеко уклоняясь от первоначальной темы. Мы уже отмечали, что написанный им труд так и не вышел за пределы управления иррегулярных войск, и начальство, по-видимому, не оценило его (Peretyatko, 2016c: 92). Однако это не сказалось на карьере донского статистика: напротив, как раз в 1867 г. он был повышен в должности, став начальником статистического отделения (Список, 1891: 445).

Впрочем, в отечественной историографии предположения об инициаторе создания «Соображений о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» уже высказывались. А.А. Волвенко в одной из своих работ допустил, что поводом для начала изучения Военным Министерством вопроса о экономической целесообразности существования казачества стал доклад русского военного агента в Вене Ф.Ф. Торнау. По мнению историка, этот доклад, посвященный реформе Военной Границы, был подготовлен по особому поручению Военного Министерства, и через него «красной нитью» проходила мысль о сходстве казаков и граничар. Ф.Ф. Торнау, якобы, пришел в нем к выводу о экономической выгоде от замены граничарских полков линейными. А.А. Волвенко считает, что под впечатлением от рассуждений русского агента в Вене Военное Министерство поручило Н.И. Краснову сделать аналогичные вычисления для казачьих войск, и в дальнейшем уверенность высших военных чиновников в правильности избранного курса по развитию гражданственности в казачьей среде, хотя и без радикальных реформ, подкреплялась докладами Ф.Ф. Торнау и Н.И. Краснова, созданными до открытия в октябре 1865 г. Временного комитета по пересмотру казачьих законоположений (Волвенко, 2014b: 382).

Но на самом деле доклад Ф.Ф. Торнау о граничарах являлся не самостоятельным документом, а выдержкой из какого-то более обширного отчета (вероятно, посвященного общему состоянию австрийской армии) (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 40). В его тексте не содержится прямых сопоставлений граничар и казаков, и нет оснований считать, что русскому агенту давалось какое-то особое задание на этот счет. Ф.Ф. Торнау, как следует из других его донесений и воспоминаний, просто считал своим долгом подробно информировать Военное Министерство о ситуации в австрийской армии (Торнау, 1897: 50-51), и регулярно описывал события, связанные с Военной Границей (РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 112. Л. 47-48). Нет и доказательств того, что созданный им документ был направлен в управление иррегулярных войск, (другие его отчеты по данной тематике, как и материалы Б. Каталинича о граничарах (РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 108. Л. 38-77), туда не направлялись). Наконец, вывод о экономической целесообразности расформирования пограничных полков не принадлежит Ф.Ф. Торнау: он просто привел подробные расчеты как сторонников, так и противников такого мнения (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 42-43). В целом, едва ли интерес управления иррегулярных войск к вопросу об экономической целесообразности существования казачества стоит увязывать с этим рутинным донесением из Вены. Скорее, Н.И. Краснов каким-то образом сам узнал о работе военного агента, и вставил ее в текст по своей инициативе.

Нам представляется куда более перспективной попытка А.А. Волвенко увязать «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» с работой Временного комитета по пересмотру казачьих законоположений. В январе 1865 г., когда Н.И. Краснов начал свою работу, данного органа еще не существовало. Созданные на местах проекты предстоящих реформ зачастую отражали позиции «казакоманов»: это относилось, в частности, к разработанному с участием «общественных депутатов» проекту нового положения о Донском войске (Тикиджьян, 1996: 31-36; Волвенко, 2014a: 17-18). Хотя данный проект был отвергнут, на начало 1865 г. дальнейшее развитие событий оставалось неопределенным, и «прогрессисты», занимавшие руководящие должности в управлении иррегулярных войск, были крайне заинтересованы в разработке документов, доказывающих необходимость предлагаемого ими курса радикальных реформ. Поэтому представляется вполне вероятным,

что инициатива в изучении вопроса о экономической целесообразности существования казачества принадлежала руководству управления иррегулярных войск или лично А.П. Чеботареву, преследовавшим как общие цели (корректировка курса Военного Министерства по отношению к казачьим войскам), так и цели более локальные (аппаратная борьба с «казакоманами» во Временном комитете по пересмотру казачьих законоположений). Возможно даже, что своеобразным «заказчиком» труда был сам Н.И. Краснов, воспользовавшийся служебным положением и дружбой с начальством, чтобы попытаться при помощи статистических данных склонить имперское правительство к возврату к прежней, более радикальной политике. А вот какими-либо доказательствами внимания к этому процессу инстанций Военного Министерства, лежащих за пределами управления иррегулярных войск, не говоря уже о других органах центрального правительства, мы не располагаем.

К 1867 г., когда Н.И. Краснов закончил свою работу, ситуация изменилась самым коренным образом. Хотя во Временном комитете по пересмотру казачьих законоположений оказались представлены как радикалы, так и консерваторы, им удалось прийти к определенному консенсусу (Волвенко, 2014b: 383). Сам Д.А. Милютин характеризовал их общую политику как «умеренную», и направленную на развитие в казачьих областях народного хозяйства, промышленности и торговли (Милютин, 2005: 403). Нетрудно заметить, что эта программа в чем-то была близка к позиции «прогрессистов», однако она теперь проводилась с учетом высочайшей грамоты 1863 г., гарантировавшей казачьи привилегии. Забегая вперед, отметим, что некоторые требования донских радикалов в итоге были выполнены: в частности, на территорию войска были допущены иногородние, а помещики получили воделенную землю в частную собственность (Волвенко, 2014b: 385-389). В целом, борьба «казакоманов» с «прогрессистами» закончилась, как ни парадоксально, победой обеих партий: важнейшие привилегии Донского войска были сохранены, казачество осталось военным сословием, но при этом были реализованы основные нерадикальные меры, направленные на развитие донской экономики, которые предлагались сторонниками реформ.

Достигнутый консенсус складывался из определенной гибкости членов Временного комитета: даже близкий к семейству Красновых А.П. Чеботарев в некоторых случаях выступал на стороне консерваторов, пытаясь заблокировать наименее популярные среди казаков преобразования (Volvenko, 2015a: 111-112). Привлечение общественного внимания к докладу Н.И. Краснова могло нарушить этот только-только достигнутый компромисс, снова обострить отношения между сторонниками противоположных партий. Изменения в ситуации понимал и сам Н.И. Краснов, отмечавший в своем тексте, что немедленная ликвидация казачьих войск невозможна «из видов политических и военных». Однако он настаивал: правительство должно помнить о экономической неэффективности казачества, и принять меры для его демилитаризации при первой же возможности (РГВИА. Ф. 330. Оп. 10. Д. 290. Л. 123). А.А. Волвенко полагал, что подобные идеи в условиях курса Военного Министерства на развитие гражданственности могли быть крайне востребованы (Волвенко, 2007: 47-56). Нам это представляется сомнительным, причем не только потому, что продвижение данной позиции управлением иррегулярных войск могло бы снова дестабилизировать ситуацию на Дону. Сама работа Временного комитета по пересмотру казачьих законоположений была бы крайне затруднена, если бы был принят тезис о том, что он должен разрабатывать законы и проектировать реформы для войск, которые могут быть ликвидированы в любой момент. Любое долгосрочное планирование стало бы невозможным, а дорогостоящие преобразования превратились бы в пустую трату средств. Поэтому, независимо от того, кто выступал заказчиком «Соображений о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями», нет ничего удивительного, что подготовленный Н.И. Красновым документ так не был отправлен в высшие инстанции, и даже не прошел серьезного внешнего редактирования. Вероятно, после того, как во Временном комитете возобладала умеренная тенденция, высокопоставленные «прогрессисты» из управления иррегулярных войск вообще потеряли интерес к работе Н.И. Краснова, и будущий генерал получил полную

свободу в ее продолжении, что и позволило ему разрабатывать темы, не связанные с первоначальным заданием.

Зато Н.И. Краснов продемонстрировал недюжинные способности к сбору информации и ее анализу. О ценности собранного им разнопланового первичного материала мы писали выше. Что касается рассуждений донского статистика, то они, несмотря на субъективный характер, как минимум заслуживают внимания. «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями», хотя и не повлияли на дальнейшую политику Военного Министерства, являются ценнейшим источником по такой малоизученной теме, как финансовая составляющая казачьей службы в 1860 гг. В конце концов, именно в 1867 г. способности Н.И. Краснова как статистика получили, вероятно, наивысшую из возможных оценок: он был назначен ответственным за всю статистику Российской империи по казачьим войскам.

4. Заключение

Остается констатировать, что «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» являются репрезентативным для творчества Н.И. Краснова текстом. Хотя на первый взгляд идея о необходимости при первой же возможности начать демилитаризацию казачьих войск может показаться достаточно странной для представителя одного из самых уважаемых казачьих родов, в действительности схожих мыслей придерживалась вся семья донского статистика, составлявшая основу донской партии «прогрессистов». Положения, высказанные Н.И. Красновым в его рукописи, отстаивались автором и в предыдущих произведениях, в частности, в «Материалах для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского».

Стилистически неопубликованная работа будущего казачьего генерала так же не выбивается из остального его творчества. Как и в случае с обеими книгами донского статистика, исследование первоначально было заказано его вышестоящим начальством. Однако благодаря использованию огромного массива информации Н.И. Краснову удалось создать текст, имеющий далеко не только узко служебный интерес. Им использовались специфические и неочевидные при изучении вопроса о экономической эффективности казачества источники, в первую очередь сообщение Ф.Ф. Торнау о Военной Границе. Подобный подход так же был типичен для донского автора: для его трудов в принципе характерна опора на богатейший статистический материал, и в них и в некоторых других случаях использовались документы, первоначально создававшиеся для внутреннего использования в Военном Министерстве.

В то же время «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» знаменовали начало перехода к позднему творческому периоду Н.И. Краснова. Об этом свидетельствовало уже само изучение чужого для донского статистика казачьего войска: все его работы первой половины 1860 гг. посвящены исключительно Дону, а вот с 1870 гг. в наследии казачьего автора заметную часть составляют статьи на более общие темы. Кроме того, Н.И. Краснов не мог, как при написании «Материалов для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского», лично проводить изыскания на местах и проверять, таким образом, точность официальной статистики: он был вынужден опираться на сведения, собранные другими людьми, что характерно для позднего этапа его творчества. С другой стороны, в своей рукописи офицер генерального штаба на основании первичной статистической информации пытался вычислить производные суммы потенциальных доходов и расходов с демилитаризованных казачьих земель. Мы не готовы утверждать, что вычисление производных было характерно только для раннего этапа творчества Н.И. Краснова. Однако его рукопись демонстрирует, насколько сложным, трудоемким и требующим внимания к мелочам порой оказывался данный процесс: будущий генерал использовал для него информацию из статистических таблиц, объем которых превышал основной текст его работы, и допустил несколько несущественных, но очевидных

ошибок. С учетом того, что он трудился над своей рукописью около двух лет, становится понятен отказ Н.И. Краснова от написания книг после 1870 г.: высокопоставленный чиновник имел все меньше времени и возможностей для подобных вычислений, из-за чего форма статьи и цикла статей оказывалась для него существенно более удобной. Кстати, вторая и последняя книга Н.И. Краснова, «Военное обозрение Земли Донского Войска», выпущенная в 1870 г., в основном основывалась на готовую информацию от официальных властей и Новочеркасского статистического комитета, не переработанную самим казачьим статистиком, что резко отличает ее от «Материалов для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского» и особенно «Соображений о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями».

Наконец, рукопись Н.И. Краснова представляет интерес в контексте изучения истории противостояния донских «казакоманов» и «прогрессистов». Показателен уже сам факт того, что исследование вопроса о экономической целесообразности существования казачества было поручено не беспристрастному исследователю, а видному «прогрессисту», сыну идейного вдохновителя данного общественного движения. В этом можно усмотреть влияние А.П. Чеботарева, помощника начальника Главного управления иррегулярных войск, симпатизировавшего «прогрессистским» идеям и находящегося в личной дружбе с И.И. Красновым. Возможно, и сама инициатива создания данного текста исходила от него лично: нет никаких свидетельств, что вопрос о экономической целесообразности существования казачества интересовал кого-то за пределами Главного управления, в котором, как мы видим, «прогрессисты» имели влиятельного сторонника. В любом случае, в 1865 г., когда Н.И. Краснов начинал свой труд, позиция Военного Министерства в отношении казачества была не определена, а его центральный аппарат не был достаточно информирован о ситуации в казачьих войсках. В этих условиях созданный донским статистиком текст имеет смысл рассматривать как попытку пропаганды «прогрессистских» взглядов среди высших военных чиновников, только замаскированную под статистическое исследование. Симптоматична и неудача этой попытки: работа Н.И. Краснова над рукописью затянулась, и к моменту ее завершения дискуссия «прогрессистов» и «казакоманов» закончилась взаимным компромиссом. Общественное внимание к «Соображениям о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями», в которых обосновывались радикально-«прогрессистские» положения, могло нарушить этот относительно недавний компромисс. И поэтому интереснейший текст Н.И. Краснова был сразу после написания отправлен на вечное хранение в архив, где и пролежал в неизвестности до 2000 гг.

Литература

- Богданович, 1876** – Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 годов. Т. III. СПб., 1876. 471 с.
- Военная энциклопедия, 1913** – Военная энциклопедия. Т. 13. СПб., 1913. 320 с.
- Волвенко, 2007** – Волвенко А.А. Два подхода к расчетам стоимости донского казачества для Российской империи в 60–70 гг. XIX века // Актуальные проблемы социальной истории. Сборник научных статей. Вып. 8. Новочеркасск; Ростов-на-Дону, 2007. С. 47-56.
- Волвенко, 2014а** – Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860-1870 гг.) // Известия Самарского центра Российской академии наук. Т. 16. №3. 2014. С. 12-20.
- Волвенко, 2014б** – Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ». (1860-1870 гг.) Часть 2 // Известия Самарского центра Российской академии наук. Т. 16. №3 (2). 2014. С. 382-391.
- Воспоминания, 1884** – Воспоминания донского казака // Военный сборник. 1884. № 2. С. 322-335.
- Глиноецкий, 1882** – Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии генерального штаба. СПб., 1882. 711 с.
- Донцы, 2003** – Донцы XIX века. Ростов-на-Дону, 2003. 599 с.

- Зверев, 2013** – Зверев С.В. Генерал Краснов. Как стать генералом. Ростов-на-Дону, 2013. 224 с.
- Карасев, 1900** – Карасев А.А. Бунт на Дону в 1862–1863 годах // Исторический вестник. 1900. Т. LXXX. С. 167-174.
- Королев, 1991** – Королев В.Н. Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону, 1991. 464 с.
- Краснов, 1863** – Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб., 1863. 596 с.
- Краснов, 1870** – Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Донского Войска. СПб., 1870. 288 с.
- Краснов, 1877** – Краснов Н.И. Немецкие военные писатели о казаках // Русский инвалид. 1877. № 73. С. 3-4.
- Краснов, 1883а** – Краснов Н.И. Казачьи военные вопросы // Русский инвалид. 1883. № 175. С. 3-4.
- Краснов, 1883б** – Краснов Н.И. Казачьи военные вопросы // Русский инвалид. 1883. № 184. С. 3-4.
- Краснов, 1884а** – Краснов Н.И. Казачьи военные вопросы // Русский инвалид. 1884. № 66. С. 3-4.
- Краснов, 1884б** – Краснов Н.И. Казачьи военные вопросы // Русский инвалид. 1884. № 72. С. 3-4.
- Краснов, 1886** – Краснов Н.И. Донской казачий флот. СПб., 1886. 20 с.
- Краснов, 1909** – Краснов П.Н. Ваграм. СПб., 1909. 251 с.
- Милютин, 1999** – Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860-1862. М., 1999. 559 с.
- Милютин, 2005** – Милютин Д.А. Воспоминания Д.А. Милютина. 1865-1867. М., 2005. 694 с.
- Новый энциклопедический словарь, 1915** – Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIII. СПб., 1915. 533 с.
- Область, 1879** – Область войска Донского по переписи 1873 года. Вып. 1. Новочеркасск, 1879. 248 с.
- Перетяцько, 2014а** – Перетяцько А.Ю. Военная организация и военное управление Области войска Донского во второй половине XIX века. Ростов-на-Дону, 2014. 236 с.
- Перетяцько, 2014б** – Перетяцько А.Ю. Оценка роли границы в истории донского казачества авторами 1860-1880 гг.: Н.И. Краснов, М.Н. Харузин, С.Ф. Номикосов // Границы и пограничье в южнороссийской истории: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 26–27 сентября 2014 г.). Ростов-на-Дону, 2014. С. 417-428.
- Попко, 1880** – Попко И.Д. Терские казаки со стародавних времен. Исторический очерк. Выпуск 1. Гребенское войско. СПб., 1880. 518 с.
- Русская литература, 2005** – Русская литература XX века: прозаики, поэты, драматурги. Т. 2. М., 2005. 720 с.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- Систематический указатель, 1891** – Систематический указатель Военного сборника за 1858-1890 гг. СПб., 1891. 304 с.
- Ситников, 2016** – Ситников А. Что нужно знать о атамане Петре Краснове. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian7.ru/post/chto-nuzhno-znat-ob-atamane-petrekrasnove/> (дата обращения: 18.01.2017).
- Смирнов, 2002** – Смирнов А.А. Казачьи атаманы. М., СПб.: 2002. 544 с.
- Список, 1891** – Список генералам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1891 г. СПб., 1891. 907 с.
- Столетие, 1902** – Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч.1. СПб., 1902. 973 с.
- Столетие, 1907** – Столетие военного министерства. 1802-1902. Т. XI. Ч.3. СПб., 1907. 695 с.
- Тарасова, 2001** – Тарасова М. Периодические и повременные издания донского статистического комитета // Relga: научно-культурологический журнал. 2001. № 22.

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=523&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 18.01.2017).

Тикиджьян, 1996 – Тикиджьян Р.Г. Реформы 60-70-х гг. XIX в. в России и деятельность «Донского кодификационного комитета» // Проблемы казачьего возрождения. Ростов-на-Дону, 1996. Ч. 2. С. 31-36.

Тикиджьян, 2016 – Тикиджьян Р.Г. Военная организация и военная служба донских казаков в контексте российской модернизации второй половины XIX – начала XX вв.: актуальные проблемы изучения // Юг России и сопредельные страны в войнах и военных конфликтах. Ростов-на-Дону, 2016. С. 101-109.

Торнау, 1897 – Торнау Ф.Ф. Воспоминания барона Ф.Ф. Торнау // Исторический вестник. Т. LXVII. 1897. С. 50-82.

Х.П., 1863 – Х.П. Мысли казака о казачестве по поводу современных слухов // Донские войсковые ведомости. 1863. № 20. С. 2-3.

Энциклопедический словарь, 1906 – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Доп. т. II. СПб., 1906. 491 с.

Peretyatko, 2016a – Peretyatko A.Y. N.I. Krasnov and his “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges” // Russkii Arkhiv. 2016. Vol. 14. Is. 4. Pp. 301-320.

Peretyatko, 2016b – Peretyatko A.Y. Dispute about the Mius district in 1874: Inviolable Part of the Don Host Oblast or Historical Little Russia? // Bylye Gody. 2016. Vol. 40. Is. 2. Pp. 448-456.

Peretyatko, 2016c – Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I // Voennyi Sbornik. 2016. Vol.12. Is. 2. Pp. 79-99.

Volvenko, 2015a – Volvenko A.A. Chebotarev A.P. – "the Grey Cardinal" of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? // History and Historians in the Context of the Time. 2015. Vol. 15. Is. 2. Pp. 106-114.

Volvenko, 2015b – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // Russkaya Starina. 2015. Vol.13. Is. 1. Pp. 19-37.

Volvenko, 2015c – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part II // Russkaya Starina. 2015. Vol.14. Is. 2. Pp. 94-107.

Volvenko, 2015d – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part III // Russkaya Starina. 2015. Vol.(15). Is. 3. Pp. 194-207.

Volvenko, 2016 – Volvenko A.A. D.A. Milyutin and Cossacks // Bylye Gody. 2016. Vol. 40. Is. 2. Pp. 398-411.

References

Bogdanovich, 1876 – Bogdanovich M.I. Vostochnaja vojna 1853-1856 godov [Eastern war of 1853-1856]. Vol. III. SPb., 1876. P. 471 [in Russian].

Voennaja jenciklopedija, 1913 – Voennaja jenciklopedija [Military encyclopedia]. Vol. 13. SPb., 1913. P. 320 [in Russian].

Volvenko, 2007 – Volvenko A.A. Dva podhoda k raschetam stoimosti donskogo kazachestva dlja Rossijskoj imperii v 60–70 gg. XIX veka [Two approaches to the calculation of the cost of the Don Cossacks to the Russian Empire in 60-70th of XIX century] // Actual problems of social history. Collection of scientific articles. Vol. 8. Novocherkassk; Rostov-on-Don: 2007. Pp. 47-56 [in Russian].

Volvenko, 2014a – Volvenko A.A. Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoi politike epokhi «velikikh reform» (1860-1870-e gody) [The Don Cossacks in the governmental policy at the era of "great reforms" (1860-1870s)] // Izvestiya Samara scientific centre of Russian Academy of Sciences. 2014. Vol. 16. Is.3. Pp. 12-20[in Russian].

Volvenko, 2014b – Volvenko A.A. Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoi politike epokhi «velikikh reform» (1860-1870-e gody) [The Don Cossacks in the governmental policy at the era of "great reforms" (1860-1870s)]. Part 2 // Izvestiya Samara scientific centre of Russian Academy of Sciences. 2014. Vol. 16. Is.3(2). Pp. 382-391[in Russian].

Vospominanija, 1884 – Vospominanija donskogo kazaka [Memories of Don Cossack] // Voennyi Sbornik. 1884. № 2. Pp. 322-335 [in Russian].

Glinoeckij, 1882 – Glinoeckij N. P. Istoricheskiy ocherk Nikolaevskoj akademii general'nogo shtaba [Historical description of the Nicholas Academy of the General staff]. SPb., 1882. P. 711 [in Russian].

Doney, 2003 – Doney XIX veka [Don Cossack of the nineteenth century]. Rostov-on-Don, 2003. P. 599 [in Russian].

Zverev, 2013 – Zverev S.V. General Krasnov. Kak stat' generalom [General Krasnov. How to become a General]. Rostov-on-Don, 2013. P. 224 [in Russian].

Karasev, 1900 – Karasev A.A. Bunt na Donu v 1862–1863 godah [Mutiny on the Don in 1862–1863 years] // Historical bulletin. 1900. Vol. LXXX. Pp. 167–174 [in Russian].

Korolev, 1991 – Korolev V.N. Starye Veshki. Povestvovanie o kazakakh [Old Veshki. The story about the Cossacks]. Rostov-on-Don, 1991. P. 464 [in Russian].

Krasnov, 1863 – Krasnov N.I. Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Zemlja vojska Donskogo [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Don Host Oblast]. SPb., 1863. P. 596 [in Russian].

Krasnov, 1870 – Krasnov N.I. Voennoe obozrenie Zemli Donskogo Voiska [Military review of the Don Host Oblast]. SPb., 1870. P. 290 [in Russian].

Krasnov, 1877 – Krasnov N.I. Nemeckie voennye pisateli o kazakah [German military writers about the Cossacks] // Russky Invalid. 1877. № 73. Pp. 3–4 [in Russian].

Krasnov, 1883a – Krasnov N.I. Kazach'i voennye voprosy [Cossack military issues] // Russky Invalid. 1883. № 175. Pp. 3–4 [in Russian].

Krasnov, 1883b – Krasnov N.I. Kazach'i voennye voprosy [Cossack military issues] // Russky Invalid. 1883. № 184. Pp. 3–4 [in Russian].

Krasnov, 1884a – Krasnov N.I. Kazach'i voennye voprosy [Cossack military issues] // Russky Invalid. 1884. № 66. Pp. 3–4 [in Russian].

Krasnov, 1884b – Krasnov N.I. Kazach'i voennye voprosy [Cossack military issues] // Russky Invalid. 1884. № 72. Pp. 3–4 [in Russian].

Krasnov, 1886 – Krasnov N.I. Donskoj kazachij flot [Don Cossack fleet]. SPb., 1886. P. 20 [in Russian].

Krasnov, 1909 – Krasnov P.N. Vagram [Wagram]. SPb., 1909. P. 251 [in Russian].

Miljutin, 1999 – Miljutin D.A. Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitrija Alekseevicha Miljutina. 1860–1862 [Memoirs of the general field marshal count Dmitry Alekseevich Milyutin. 1860–1862]. M., 1999. P. 559 [in Russian].

Miljutin, 1999 – Miljutin D.A. Vospominaniya D. A. Miljutina. 1860–1862 [Memoirs of D.A. Milyutin. 1860–1862]. M., 2005. P. 694 [in Russian].

Novyj jenciklopedicheskiy slovar', 1915 – Novyj jenciklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona [New Encyclopedic Dictionary Brockhaus and Efron]. T. XXIII. SPb., 1915. P. 533 [in Russian].

Oblast', 1879 – Oblast' vojska Donskogo po perepisi 1873 goda [Don Host Oblast according the census of 1873]. Vol. 1. Novocherkassk, 1879. P. 248 [in Russian].

Peretyatko, 2014a – Peretyatko A.Y. Voennaja organizacija i voennoe upravlenie Oblasti Vojska Donskogo vo vtoroj polovine XIX veka [The military organization and military management of Don Host Oblast in the second half of the 19th century]. Rostov-on-Don, 2014. P. 236 [in Russian].

Peretyatko, 2014b – Peretyatko A.Y. Ocenka roli granicy v istorii donskogo kazachestva avtorami 1860–1880 gg.: N.I. Krasnov, M.N. Haruzin, S.F. Nomikosov [Assessing the role of the border in the history of the Don Cossacks by the authors 1860–1880 gg. : N.I. Krasnov, M.N. Haruzin, S.F. Nomikosov] // Borders and borderlands in the South Russian history: Materials of the All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, September 26–27, 2014). Rostov-on-Don, 2014. Pp. 417–428 [in Russian].

Popko, 1880 – Popko I.D. Terskie kazaki so starodavnih vremen. Istoricheskiy ocherk. Vypusk 1. Grebenskoe vojsko [Terek Cossacks from ancient times. Historical Review. Issue 1. Grebenskaya Cossacks]. SPb., 1880. P. 518 [in Russian].

Russkaja literature, 2005 – Russkaja literatura XX veka: prozaiki, poety, dramaturgi [Russian literature of the twentieth century: novelists, poets, playwrights]. Vol. 2. M., 2005. P. 720 [in Russian].

RGVIA – Russian state military and historical archive.

[Sistematičeskii ukazatel', 1891](#) – Sistematičeskii ukazatel' Voennogo sbornika za 1858-1890 gg. [Systematic index of the Voennyi Sbornik of 1858-1890]. SPb., 1891. P. 304 [in Russian].

[Sitnikov, 2016](#) – Sitnikov A. Chto nuzhno znat' o atamane Petre Krasnove [What you need to know about ataman Pyotr Krasnov]. [Electronic resource]. URL: <http://russian7.ru/post/chto-nuzhno-znat-ob-atamane-petre-krasnove/> (reference date: 18.01.2017) [in Russian].

[Smirnov, 2002](#) – Smirnov A.A. Kazach'i atamany [Cossack Atamans]. M., SPb.: 2002. P. 544 [in Russian].

[Spisok, 1891](#) – Spisok generalam po starshinstvu. Sostavlenn po 1 sentjabrja 1891 g. [The list of generals in seniority. Compiled by September 1, 1891]. SPb., 1891. P. 907 [in Russian].

[Stoletie, 1902](#) – Stoletie Voennogo ministerstva 1802-1902 [Century of the Ministry of Defence of 1802-1902]. T.11. Ch.1. SPb., 1902. P. 973 [in Russian].

[Stoletie, 1907](#) – Stoletie Voennogo ministerstva 1802-1902 [Century of the Ministry of Defence of 1802-1902]. T.11. Ch.3. SPb., 1907. P. 695 [in Russian].

[Tarasova, 2001](#) – Tarasova M. Periodicheskie i povremennye izdanija donskogo statističeskogo komiteta [Periodic and periodical publications of Don Statistics Committee] // Relga: scientific and cultural magazine. 2001. № 22. [Electronic resource]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=523&level1=main&level2=articles> (reference date: 18.01.2017) [in Russian].

[Tikidzh'jan, 1996](#) – Tikidzh'jan R.G. Reformy 60-70-h gg.XIX v. v Rossii i dejatel'nost' «Donskogo kodifikacionnogo komiteta» [Reforms of 60-70 gg. of XIX century in Russia and the activities of "Don codification committee" // Problems of Cossack revival. Rostov-on-Don, 1996. Part 2. Pp. 31-36 [in Russian].

[Tikidzh'jan, 2016](#) – Tikidzh'jan R. G. Voennaja organizacija i voennaja sluzhba donskih kazakov v kontekste rossijskoj modernizacii vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv.: aktual'nye problemy izučeniija [Military organization and military service of the Don Cossacks in the context of russian modernization of the second half of XIX - early XX centuries] // The South of Russia and Neighboring Countries in Wars and Armed Conflicts. Rostov-on-Don, 2016. Pp. 101-109 [in Russian].

[Tornau, 1897](#) – Tornau F.F. Vospominaniya barona F.F. Tornau [Memoirs of baron F. F. Tornau] // Historical bulletin. 1897. Vol. LXVII. Pp. 50-82 [in Russian].

[H.P., 1863](#) – H.P. Mysli kazaka o kazachestve po povodu sovremennyh sluhov [Thoughts about the Cossacks by Cossack about contemporary rumors] // Donskie vojskovye vedomosti. 1863. № 20. Pp. 2-3 [in Russian].

[Jenciklopedičeskij slovar', 1906](#) – Jenciklopedičeskij slovar' Brokgauza i Efrona [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Extras. t. II. SPb., 1906. P. 491 [in Russian].

[Peretyatko, 2016a](#) – Peretyatko A.Y. N.I. Krasnov and his “Thoughts on being profitable for the state in the financial relation of the system of contributing irregular troops by special population groups, enjoying for this military service exemptions and privileges” // Russkii Arkhiv. 2016. Vol. 14. Is. 4. Pp. 301-320 [in Russian].

[Peretyatko, 2016b](#) – Peretyatko A.Y. Dispute about the Mius district in 1874: Inviolable Part of the Don Host Oblast or Historical Little Russia? // Bylye Gody. 2016. Vol. 40. Is. 2. Pp. 448-456 [in Russian].

[Peretyatko, 2016c](#) – Peretyatko A.Y. The Militärgrenze from the Battle of Solferino before the Beginning of Demilitarization: Three Views out of Russia (F. F. Tornau, N.I. Krasnov, B. Katalinich). Part I // Voennyi Sbornik. 2016. Vol.12. Is. 2. Pp. 79-99 [in Russian].

[Volvenko, 2015a](#) – Volvenko A.A. Chebotarev A.P. – "the Grey Cardinal" of Cossack Reforms of the Epoch of Liberation? // History and Historians in the Context of the Time. 2015. Vol. 15. Is. 2. Pp. 106-114 [in Russian].

[Volvenko, 2015b](#) – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // Russkaya Starina. 2015. Vol.13. Is. 1. Pp. 19-37 [in Russian].

[Volvenko, 2015c](#) – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part II // Russkaya Starina. 2015. Vol.14. Is. 2. Pp. 94-107 [in Russian].

[Volvenko, 2015d](#) – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part III // Russkaya Starina. 2015. Vol.(15). Is. 3. Pp. 194-207 [in Russian].

Volvenko, 2016 – Volvenko A.A. D.A. Milyutin and Cossacks // Bylye Gody. 2016. Vol. 40. Is. 2. Pp. 398-411 [in Russian].

УДК 93/94

О значении «Соображений о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» Н.И. Краснова в творчестве автора и общественно-политической жизни Дона 1860 гг.

Артем Юрьевич Перетяtko ^{a, *}

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рукописи известного казачьего статистика Н.И. Краснова, в настоящее время опубликованной только частично и хранящейся в Российском государственном военно-историческом архиве. Автор анализирует историю ее создания и некоторые особенности данного текста. В статье показано, что «Соображения о том, выгодна ли для государства в финансовом отношении система выставления иррегулярных войск от особых населений, пользующихся за отбывание этой воинской повинности льготами и привилегиями» были последней попыткой высокопоставленных «прогрессистов» склонить Военное Министерство к демилитаризации казачества. Н.И. Краснов еще до написания данного текста считал казачьи войска экономически неэффективным институтом, и в своем исследовании отстаивал аналогичную точку зрения. Так же результатом исследования является вывод о том, что эта рукопись Н.И. Краснова ознаменовала начало позднего творческого периода автора, для которого были характерны разнообразие тематики и предпочтение малой формы.

Ключевые слова: Н.И. Краснов, Ф.Ф. Торнау, А.П. Чеботарев, «прогрессисты», «казакоманы».

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетяtko)